

ЛЮБИЦА ГАРБУЛЬОВА

РУССКИЕ УЧЕНЫЕ В СЛОВАКИИ ИНТЕРАКЦИЯ СЛОВАЦКОЙ И РУССКОЙ НАУКИ (1920–1945)

Первые русские ученые-эмигранты, покинувшие Россию после революции, прибыли в Словакию в начале 1920-х гг., чтобы поступить на факультет недавно основанного Университета им. Яна Амоса Коменского в Братиславе. Доля интеллектуалов в русской общине выросла в 1930-х, когда в Словакию приехала большая группа русских инженеров и техников. В независимой Словацкой Республике были созданы новые высшие учебные заведения (в основном в области технологий и естественных наук), что привлекло в страну еще больше российских специалистов. Деятельность российских ученых (исследовательская и педагогическая) явилась ценным вкладом в развитие высшего гуманитарного и технического образования и формирование отдельных дисциплин в межвоенной Словакии. Интенсивное и плодотворное научное и профессиональное сотрудничество между словацкими и российскими учеными стало неотъемлемой частью развития науки в России и Словакии в первой половине XX века.

Ключевые слова: *русские ученые-эмигранты, Словакия, интеракция науки*

Беженцы, покинувшие Россию после окончания гражданской войны, стали оседать на территории Словакии с 1921 г. В конце лета в Братиславу по Дунаю прибыли первые группы из Белграда. Первоначально Словакия, как составная часть межвоенной Чехословакии, выполняла для большинства беженцев роль транзитной территории, но часть изгнанников здесь задержалась: одни поступили на учебу, другие нашли работу и впоследствии остались на постоянное место жительства¹. Так в начале 1920-х гг. в Словакии сформировалось русское эмигрантское сообщество. По сравнению с Чехией и другими европейскими центрами русского зарубежья русская колония в Словакии, не была значительной, от 2500 до 3000 человек. Среди них преобладали рабочие, крестьяне и ремесленники. Немногочисленную интеллигенцию представляли инженеры разного профиля, техники, врачи, служащие в судах, министерствах, преподаватели высших учебных заведений.

Центрами русской эмиграции в Словакии стали столица – Братислава, и восточнословацкий город Кошице. Здесь образовались наиболее крупные колонии, возникли эмигрантские общества и союзы, была сосредоточена общественная и культурная деятельность русских эмигрантов в Словакии. В Братиславе в 1920–1939 гг. существовало 12 русских эмигрантских организаций и обществ, самые известные – Русский кружок, Галлиполийское землячество, Общество русских инженеров и тех-

¹ Подробнее смотри: Harbuľová 2001.

ников. В Кошице работали две русские организации: Русский кружок и Объединение русских эмигрантов². Кроме того, в Словакии существовал и конфессиональный центр эмиграции, которым стала деревня Ладомирова в северо-восточной части Словакии, где в 1923–1944 гг. работала Русская православная миссия и типография св. Иова Почаевского³.

В сознание словацкого населения русская эмиграция вошла прежде всего благодаря деятельности ее интеллигенции, в частности ученых и преподавателей, работавших в высших учебных заведениях.

Русская интеллигенция перебиралась в Словакию постепенно, в три этапа. Первая группа русских ученых приехала в Словакию в начале 1920-х гг., потому что здесь существовала возможность применения профессиональных знаний и продолжения преподавательской деятельности в новообразованных словацких высших учебных заведениях. Одновременно в страну в небольшом количестве перебрались, русские врачи и юристы. Второй этап относится к началу 1930-х гг., когда в Словакию приехали русские инженеры и техники, получившие образование в чешских технических вузах. Они активно включились в практическую деятельность страны (например, в постройку железных дорог).

Третий этап связан с созданием в Словакии в конце 1930-х – начале 1940-х гг. новых высших учебных заведений, главным образом технического и естественнонаучного направлений⁴. Для работы в них прибыли несколько русских специалистов-эмигрантов, прежде всего из Чехии. Свою роль здесь сыграла и общественно-политическая ситуация в Европе и в Чехословакии в 1938–1939 гг. Начало Второй мировой войны оказало большое влияние на жизнь всех русских эмигрантов в Европе, не исключая Чехословакию. В это время в Словакию прибывают последние русские ученые-гуманитарии, которые пополняют состав русской интеллигенции, проживающей в Словакии.

В Словакии жизнь в сфере науки и высшего образования в начале 1920-х гг. сосредоточивалась, прежде всего, вокруг Университета им. Яна Амоса Коменского в Братиславе. Молодой, основанный в 1919 г. Университет, решая проблему кадрового обеспечения некоторых научных дисциплин, был готов открыть свои двери для иностранных специалистов. Прибывшие в Словакию русские ученые, прежде всего, связали свою жизнь именно с этим учебным заведением.

Первым в Словакию в 1921 г. приехал историк Евгений Юлианович Перфецкий (1888–1947)⁵. Он начал работать в качестве ассистента

² Подробнее см.: Harbuľová 2001. С. 132–166.

³ Подробнее см.: Harbuľová 2000.

⁴ В 1937 г. чехословацким правительством было принято постановление об основании Словацкой высшей технической школы, и в 1939 г. начал работать Факультет естественных наук Университета им. Коменского в Братиславе.

⁵ См.: Dostal' 1995. С. 51–56; Daniš 2015. С. 20–28.

исторического семинара на философском факультете братиславского университета. В 1922 г. он получил звание доцента российской истории, по специализации «история Подкарпатской Руси». В 1935 г. президент республики присвоил ему звание экстраординарного профессора. В течение всего периода его работы на философском факультете (вплоть до самой смерти в 1947 г.) он преподавал историю восточных славян, историю России и историю Подкарпатской Руси. Последняя долгое время оставалась приоритетным направлением и в его научных исследованиях. Этой теме он посвятил ряд монографий⁶ и множество статей. Другой ведущей областью научных интересов Перфецкого во время его пребывания в Словакии была древняя и средневековая русская история, прежде всего, в экономическом, философском и культурном аспектах⁷. Кроме того, ученый принимал участие в работе научных обществ: Ученого общества им. П.И. Шафарика в Братиславе, Чехословацкого общества по изучению вопроса о нацменьшинствах в Праге. Не забывал он и о популяризации истории России в Словакии, чему способствовало чтение многочисленных лекций по всей стране⁸.

В 1923 г. на тот же философский факультет Министерством школ и народного просвещения ЧСР был приглашен известный русский славист Валерий Александрович Погорелов (1872–1955)⁹. В следующем году декретом Президента Республики ему было присвоено звание «договорного» профессора русского языка и литературы. Содержание его педагогической работы составили лекции по русской филологии и литературе. Погорелов продолжал в Словакии и свои исследования в области сравнительно-исторической филологии: он анализировал древнерусские и староболгарские рукописи, изучал памятники кирилло-мефодиевской традиции, период древнейшей истории славян и его письменные источники. По этой проблематике Погорелов опубликовал ряд статей в научной периодике – журналах «Slavia», «Byzantinoslavica», «Slovenské pohľady», «Bratislava», позже обобщив их в монографии «Кирилл, Мефодий, Горазд. Их деятельность и происхождение»¹⁰. Во время пребывания в Словакии он расширил круг своих научных интересов, обратившись к карпаторусской проблематике¹¹, но не забывал и русскую литературу – ее популяризации в словацкой среде он посвятил

⁶ Perfecký 1922; 1924; 1926.

⁷ Перфецкий 1922; 1925; 1931.

⁸ В 1922–1931 гг. Е.Ю. Перфецкий читал лекции в 40 городах Словакии и Подкарпатской Руси. Тематика их была разнообразна: начальная история России, прошлое украинцев и восточных славян, идеологические и духовные аспекты жизни России в XVIII–XIX вв. и др.

⁹ О деятельности В.А. Погорелова в Словакии см.: Harbul'ová 2001. С. 103–110.

¹⁰ Pogorelov 1936.

¹¹ См. также: Pogorelov 1939(a); 1939(b); 1939(c).

несколько статей. Русская литература и ее ведущие представители часто были предметом лекций, которые он читал по всей Словакии¹². Многочисленные глубоко фундированные специальные исследования ученого публиковались не только в Словакии, но и в русских, польских, немецких и чешских научных журналах. В.А. Погорелов также активно участвовал в деятельности русского землячества в Словакии, русских обществ в Братиславе, помогал русским студентам, учившимся в словацких вузах. Перед приходом Красной армии в 1945 г. ученый уехал в Германию, последнюю часть своей жизни провел в Мюнхене.

В отличие от своего коллеги (с которым одно время сотрудничал в Варшавском университете), перебравшийся в Словакию лишь в 1925 г. профессор Томского университета, славист Александр Дмитриевич Григорьев (1874–1945), не смог найти места в высшей школе. Ему пришлось поселиться в Восточной Словакии, в городе Прешов, где он преподавал русский язык и литературу в русской гимназии. Однако он продолжил начатые еще в России исследования по русской фольклористике и диалектологии, публикуя их в чешском научном журнале «Slavia»¹³. Александр Дмитриевич поддерживал контакты с русскими учеными, жившими в Праге, и в 1929 г. участвовал в первом съезде славянских филологов, проходившем в столице Чехословакии. Он работал в Прешове до 1936 г. Выйдя на пенсию, переселился в Прагу¹⁴.

В развитие языкознания и славистики внес вклад и приехавший в Братиславу в марте 1941 г. русский славист Александр Васильевич Исаченко¹⁵. Преподававшего в Люблянском университете профессора пригласили словацкие коллеги с философского факультета Университета им. Я.А. Коменского, но место, которое ему прочили, не освободилось, и ему пришлось зарабатывать на жизнь преподаванием русского языка и литературы в Высшей торговой школе. Со временем он вернулся к научной работе. Результаты своих исследований древних западнославянских текстов он обобщил в монографии «Язык и происхождение Фрейзингенских отрывков»¹⁶. По приезде в Словакию он начал собирать материал о Великой Моравии и в работе «О начале образованности в Великоморавской державе»¹⁷ доказал факт создания кирилло-мефодиевских западнославянских литургических текстов на территории Словакии. Он также интенсивно занимался изучением диалектологии, в частности, хорватскими диалектами в словацких подунайских деревнях и

¹² В.А. Погорелов читал лекции по всей Словакии. Тематически они посвящались главным образом творчеству А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, А.К. и Л.Н. Толстого.

¹³ Григорьев 1928; 1929(a); 1929(b).

¹⁴ Там он издал «Краткую грамматику церковнославянского языка». – Григорьев 1938.

¹⁵ Harbuľová 2003.

¹⁶ Isačenko 1943.

¹⁷ Isačenko 1948.

украинскими наречиями в Северо-Восточной Словакии. Исаченко активно включился в научную жизнь страны и регулярно публиковался в словацких научных изданиях. По окончании войны он остался жить и работать в Чехословакии, но в 1968 г. переехал в Австрию.

К русским специалистам, работавшим в Университете им. Коменского в межвоенный период, принадлежит также Петр Григорьевич Богатырев (1893–1971), который в 1936–1939 гг. читал лекции по славянской этнографии на философском факультете. До переезда в Словакию Богатырев работал в Праге, где, будучи деятельным участником Пражского лингвистического кружка проводил исследования в области этнографии и фольклористики. В Братиславе он продолжил поиск более точных методологических (функционально-структуральных) подходов в изучении традиционной культуры. Предметом его исследований стала история народной культуры Словакии и Подкарпатской Руси¹⁸.

Русские ученые-эмигранты внесли вклад и в развитие философии в Словакии. В первую очередь, это Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965). Он приехал из Праги в апреле 1942 г. и в 1942–1945 гг. читал лекции на философском факультете Братиславского университета¹⁹. Вокруг него постепенно возник круг словацких философов: А. Гирнер, М. Хладный-Гайнош, П. Гула, Й. Панин и особенно Й. Диешка, с которым Лосский сблизился больше всего. Эта группа во главе с Лосским заложила основу издания специального философского журнала под названием «*Filozofický zborník* (Философский сборник)». Трехлетнее пребывание Лосского в Словакии ознаменовалось изданием монографии «Условия совершенного добра»²⁰. Вклад русского философа в научную и университетскую жизнь страны еще в 1944 г. оценил известный словацкий историк, тогдашний декан Философского факультета Братиславского университета Б. Варсик: «Его исключительно активная научная и преподавательская деятельность для нашего факультета была не только полезна, но и невосполнима и незаменима»²¹.

Заслуги в деле популяризации русской истории имеет и бывший русский дипломат Георгий Николаевич Гарин-Михайловский, который в 1936 г. переехал из Праги в Братиславу²². Ему не удалось найти места на юридическом факультете Братиславского университета, своими профессиональными знаниями дипломата и юриста-международника он делился со словацкой публикой в десятках публицистических статей в газетах «*Slovenský denník* (Словацкий дневник)» и «*Slovák* (Сло-

¹⁸ См., напр.: Bogatyrev 1935; 1937(a); 1937(b).

¹⁹ Подробнее о пребывании Н.О. Лосского в Словакии см: Matejko 1992(a); 1992(b).

²⁰ Losskij 1944.

²¹ Archív UK Bratislava (Архив Университета Коменского Братислава). Fond: R-UK. Č.k. 70. Osobný spis profesora N.O. Losského.

²² См.: Гарбульова 2008.

вак)»²³. Статьи касались актуальных проблем международных отношений 1930–1940-х гг. и международного права, а также истории России в разные периоды, внешней политики царской России и СССР, русской культуры и ее выдающихся представителей. В 1939 г. Гарин-Михайловский стал референтом отдела печати МИД Словацкой республики. В этом министерстве он проработал до апреля 1945 г., когда был арестован органами СМЕРШ, отправлен в СССР, где скончался.

Русские ученые-гуманитарии обеспечивали не только педагогический процесс, они активно включились в научную жизнь Словакии, сотрудничали со словацкими коллегами, становились членами научных обществ: Ученого общества им. П.Й. Шафарика, Словацкого языковедческого общества при Матице словацкой. Они публиковали результаты своих исследований в научных журналах: «Průdy», «Slovenské pohľady», «Bratislava» и др.; выступали с публичными лекциями. Между представителями русской и словацкой интеллигенции складывались личные дружеские отношения, например, между историком Е.Ю. Перфецким и словацким писателем Йозефом Грегор-Тайовским; в приятельских отношениях находились лингвисты В.А. Погорелов и Людовит Новак.

Центром научно-исследовательской работы в гуманитарной области в 1920–1930-х гг., помимо Философского факультета Университета им. Коменского в Братиславе, была организация под названием *Matica slovenská* (Матица словацкая), основанная в 1863 г. в городе Мартине. Во главе этой культурно-научной организации стоял известный словацкий языковед и литератор Й. Шкултети. Матица издавала свои научные журналы и сборники: «Slovenské pohľady», «Průdy», Сборник Матице словацкой и Литературно-исторический сборник Матице. В культурных и научных кругах страны большой популярностью пользовался журнал «Slovenské pohľady». Это издание уже с начала 1920-х гг. публиковало научные статьи русских специалистов-эмигрантов, а также переводы произведений Мережковского, Куприна, Зайцева, позже – Бунина, Ремизова, Лескова и др. Переводы на словацкий язык делали Микулаш Гацек, Рудольф Клачко, Антон Придавок, Зора Есенска и др. Матица словацкая в межвоенный период стала организацией, вокруг которой сосредоточилось сотрудничество русской и словацкой интеллигенции, прежде всего в области языкознания, литературоведения и славистики.

Центральной фигурой среди тесно сотрудничавших с Матицей русских ученых-эмигрантов, был глубокий знаток кирилло-мефодиевской проблематики В.А. Погорелов. Его работы печатались почти во всех научных периодических изданиях и сборниках. Словацкие ученые очень ценили работы Погорелова и уважали его как ученого – они торжественно отметили его 70-летний юбилей. Матицей словацкой по

²³ О публицистической деятельности Гарина-Михайловского см.: Рандин 2017.

инициативе А. Мраза и Л. Новака было предпринято издание сборника по находившейся в центре внимания юбиляра проблематике. На посвященном этому событию заседании Философского факультета Университета им. Коменского профессор А. Мраз следующим образом оценил деятельность в Словакии русского ученого: «Следы вашего научного влияния превышают границы университета. В свое научное влияние вы вкладывали и человеческую доброту, и благородство»²⁴.

С Матицей словацкой сотрудничали также Петр Богатырев и, особенно, А.В. Исаченко. Спустя несколько месяцев после своего приезда (в 1941 г.) последний стал членом ее отдела языкознания. Он регулярно писал статьи по языкознанию и литературоведению в журнал «Slovenské pohľady», подбирал художественные тексты (например, Н. Лескова), с которыми стоило познакомить словацкую интеллигенцию. Вначале его статьи переводил Микулаш Гацек, позже, он выучил язык в такой степени, что смог сам свои научные работы писать по-словацки. Работу Исаченко в Матице высоко оценивал ее секретарь С. Мечиар. Ученый активно сотрудничал со словацкими лингвистами: Людовитом Новаком, Яном Паулиним, Андреем Мразом и др.

Число русских ученых-гуманитариев в межвоенной Словакии было невелико. Речь шла лишь о нескольких крупных специалистах, приехавших по официальному или личному приглашению. Однако они сумели внести весомый вклад в становление высшего гуманитарного образования и формирование отдельных дисциплин (славистика, лингвистика, славянская этнология, философия и др.).

Не менее значимым было влияние русских ученых-эмигрантов в развитие технических и естественнонаучных дисциплин в Словакии. В конце 1930-х гг. в стране начали формироваться новые высшие учебные заведения, главным образом технического и естественнонаучного направления, что и обусловило, как говорилось выше, новый прилив русских специалистов-эмигрантов в Словакию.

В 1938 г. в страну приехал геолог Дмитрий Андрусов (1897–1976). Он сначала возглавил Геологический институт Словацкой высшей технической школы в г. Мартин, а в 1939 г. вместе с Институтом переехал в Братиславу, где сосредоточился на преподавании геологии в Словацкой высшей технической школе²⁵. В 1941–1944 гг. профессор параллельно преподавал на естественнонаучном факультете Братиславского университета. Основным предметом его научных исследований и публикаций были Карпаты²⁶. Его многочисленные научные труды ока-

²⁴ SNK – ALU Martin (Словацкая национальная библиотека – архив литературы и искусства Мартин). Fond. A. Mráz. Sign. 52MM13.

²⁵ О пребывании Андрусова в Словакии см: Andrusová-Vlčeková 1997.

²⁶ Отметим, напр.: Andrusov 1931; 1932; 1943.

зали существенное влияние на формирование геологии как научной дисциплины в Словакии.

В 1939 г. в Братиславу из Праги перебрался Михаил Михайлович Новиков (1876–1960), бывший в свое время ректором Московского университета. В Праге он преподавал в Русском свободном университете, а в Словакии, сразу после приезда, возглавил недавно созданный на Факультете естественных наук Братиславского университета Институт зоологии и сравнительной анатомии животных. Он стал членом Словацкого научного общества, публиковал научные работы как по теме своих исследований, так и по зоологии в целом²⁷. Покинув страну в 1945 г., он тепло вспоминал годы, проведенные здесь²⁸.

В Словацкой высшей технической школе в то время работали и другие русские специалисты. Константин Белоусов (1896–1977) стал в 1940 г. профессором Словацкой высшей технической школы по специальности «строительство водных сооружений». В рамках этого учебного заведения он основал и сам возглавил Институт водного строительства и хозяйства. Одновременно активно работал над проектами использования водной энергии Словакии²⁹. В марте 1945 г. переехал в Германию. В 1942 г. профессором Словацкой высшей технической школы стал Николай Николин (1896–?), он читал лекции по строительству деревянных и железных мостов. В 1941–1945 гг. с тем же учебным заведением сотрудничал русский инженер Александр Георгиевский (1898–1974), специалист по железнодорожному строительству.

Таким образом, при участии русских ученых-естественников и инженеров в Словакии были заложены основы таких дисциплин, как зоология, геология, гидрология, строительство водных сооружений, железнодорожного строительства.

С окончанием войны судьбы русских ученых в Словакии сложились по-разному. Часть из них покинула страну еще до прихода Красной Армии (В.А. Погорелов, Н.О. Лосский, М.М. Новиков, К. Белоусов, Н. Николин), другие остались в Словакии, были арестованы СМЕРШ и погибли (Г.Н. Гарин-Михайловский), но некоторые из оставшихся (А.В. Исаченко, Е.Ю. Перфецкий, Д. Андрусев) после войны продолжили педагогическую деятельность в высших учебных заведениях.

Число русских ученых в Словакии в межвоенный и военный период было невелико, однако они внесли свой вклад в формирование отдельных научных дисциплин и становление высшего гуманитарного и технического образования в стране. Научное и профессиональное сотрудничество, контакты и дружеские отношения словацких и рус-

²⁷ Из его работ, вышедших в Словакии, см.: Novikov 1942; 1944(a); 1944(b); 1944(c).

²⁸ Новиков 1952.

²⁹ См.: Belousov 1941; 1942.

sŭch ŭčenŭch do 1945 g. byli intenzivny i polezny dla razvija nauki v Slovaki. Ix rezul'taty javl'ajutsja neotdelimŭj čast'ju istorii slovačkoj i ruškoj nauki pervŭj poloviny XX veka.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Andrusov, D. Geologický výskum vnitrního bradlového pásma v západních Karpatech 1,-3. Praha, 1931.
- Andrusov, D. Základný rys geologickej stavby Západných Karpát na strednom Slovensku. Bratislava, 1932.
- Andrusov, D. Geológia a výskyt nerastných surovín Slovenska. Bratislava, 1943.
- Andrusová-Vlčeková G. Išiel som touto cestou. Dmitrij Andrusov – životopisná črta. Bratislava, 1997.
- Belousov, K. Zakladanie stavieb. Bratislava, 1941.
- Belousov, K. Hydroológia a vodné stavby. Bratislava, 1942.
- Bogatyrev P.G. Funkcia kroja na Moravskom Slovensku. Martin, 1937(a).
- Bogatyrev P.G. Funkčnoštruktúralna metóda a iné metódy etnografie a folkloristiky // Slovenské pohľady. Bratislava. 1935. roč. 51., s. 550–558.
- Bogatyrev P.G. Byli slovenské písně prameňom Puškinovým? // Slovo a slovesnosť. Bratislava. 1937(b). roč.3., s. 53.
- Daniš, M. Evgenij Julianovič Perfeckij a jeho podiel na rozvoji slovenskej historickej vedy. // N. O. Losskij a podiel ruskej inteligencie v emigrácii na rozvoji slovenskej vedy. Ed. M. Daniš, L. Rybár. Bratislava 2015, s. 20–28.
- Dostaľ M.J. Bratislavské roky historika Eugena Julianoviča Perfeckého // Slovenské štúdie 1995, č. 1, s. 51-56.
- Григорьев А.Д. Русские старожилческие говоры Сибири. Вып. 1. К изучению русских старожилческих говоров Сибири. Отд. оттиск из журнала Slavia. Прага, 1928, с. 1-36 [Grigor'ev A.D. Russkie starozhil'cheskie govory Sibiri. Vyp. 1. K izučeniju russkih starozhil'cheskih govorov Sibiri. Otd. ottisk iz zhurnala Slavia. Praga, 1928, s. 1-36].
- Григорьев А.Д. Мои воспоминания о записи Кулойских былин // Slavia. 1929(a), roč. VII, sv. 4, s. 980–983 [Grigor'ev A.D. Moi vospominaniya o zapisi Kulojskih bylin // Slavia. 1929(a), roč. VII, sv. 4, s. 980–983].
- Григорьев А.Д. Происхождение русских говоров Уральских губерний: Пермской, Уральской и Оренбургской. // Sbornik práce I. Sjezdu slovanských filolůgů v Praze 1929(b). Praha: Nákladem výboru 1932, sv. II., s. 531–532 [Grigor'ev A.D. Proiskhozhdzenie russkih govorov Ural'skih gubernij: Permskoj, Ural'skoj i Orenburgskoj. // Sbornik práce I. Sjezdu slovanských filolůgů v Praze 1929(b). Praha: Nákladem výboru 1932, sv. II., s. 531–532].
- Григорьев А.Д. Краткая грамматика церковнославянского языка. Ладомирова, 1938 [Grigor'ev A.D. Kratkaja grammatika cerkovnoslavjanskogo yazyka. Ladomirova, 1938].
- Гарбульова, Любича. Жизнь русского дипломата Георгия Николаевича Гарина-Михайловского в Словакии // Проблемы истории Русского зарубежья. Материалы и исследования. М.: Наука, 2008. С. 177–188 [Garbul'ova, Lyubica. Zhizn' russkogo diplomata Georgiya Nikolaevicha Garina-Mihajlovskogo v Slovaki // Problemy istorii Russkogo zarubezh'ya. Materialy i issledovaniya. M.: Nauka, 2008. S. 177–188].
- Harbul'ová, Ľubica. Ruská emigrácia a Slovensko. Pôsobenie ruskej pooktóbrovej emigrácie na Slovensku v rokoch 1919–1939. Prešov 2001.
- Harbul'ová, Ľubica. Ladomirovské reminiscencie. Z dejín ruskej pravoslávnej misie v Ladomirovej 1923–1944. Prešov 2000.
- Harbul'ová, Ľubica. Prvé roky pobytu A.V. Isačenko na Slovensku. // Slavica Slovaca 2003, č. 1, s. 60–63.
- Isačenko A.V. Jazyk a pôvod Frizinských pamiatok. Bratislava, 1943
- Isačenko A.V. O začiatkoch vzdelanosti vo Vel'komoravskej ríši. Bratislava, 1948.
- Losskij N.O. Podmienky dokonalého dobra. Martin, 1944
- Matejko, L.: N.O. Losskij a jeho filozofické dielo na Slovensku. // Acta Facultatis Philosophicae universitatis Safarikane Rossica Slovaca I. Bratislava 1992(a).

- Matejko L. Bratislavské roky ruského filozofa N.O. Losského // Verbum. Časopis pre kresťanskú kultúru. 1992(b), č.3.
- Novikov M.M. K otázke vplyvu okolia na živočíšne organizmy. Bratislava, 1942.
- Novikov M.M. Adaptačná schopnosť u hmyzu a stavovcov. Bratislava, 1944(a).
- Novikov M.M. K otázke stavbe chrupky u Nautila. Bratislava, 1944(b).
- Novikov M.M. Dejiny biologických teórií. Martin 1944(c).
- Новиков М.М. От Москвы до Нью-Йорка. Моя жизнь в науке и политике. Нью-Йорк, 1952. С. 363–375 [Novikov M.M. Ot Moskvy do N'yu-Jorka. Moya zhizn' v nauke i politike. N'yu-Jork, 1952. S. 363–375].
- Перфецкий Е.Ю. Русские летописные своды и их взаимоотношения. Bratislava, 1922 [Perfeckij E.YU. Russkie letopisnye svody i ih vzaimootnosheniya. Bratislava, 1922].
- Perfeký E.Ju. Dvě stati k dejinám Podkarpatské Rusi. Bratislava, 1922.
- Perfeký E.Ju. Sociálno-hospodárske pomery Podkarpatské Rusi ve století XIII–XV. Bratislava, 1924.
- Perfeký E.Ju. Cár Petr I a Leibniz. Bratislava, 1925.
- Perfeký E.Ju. Podkarpatské a haličskoruské tradície o králi Matyášovi Corvinovi. Bratislava, 1926.
- Perfeký E.Ju. Historia Polonica Jana Dlugosze a ruské letopisectví. Praha, 1931.
- Pogorelov, Valerij. Cyril, Metod, Goazd. Ich činnosť a pôvod. Trnava, 1936.
- Pogorelov V.A. Karpatoruské štúdie. Bratislava, 1939(a).
- Pogorelov V.A. Literárna činnosť M. Lučkaja, karpatského spisovateľ'a začiatkom XIX. storočia. Bratislava, 1939(b).
- Pogorelov V.A. Bulharizmy v dialektoch karpatoruských. Bratislava, 1939(c).
- Рандин А.В. Вторая мировая война глазами русского эмигранта. Публицистика Г.Н. Гарина-Михайловского в еженеднике «Словак» (1939–1945) // Запад – Восток. Научный журнал. 2017, 10, с. 48–64 [Randin A.V. Vtoraya mirovaya vojna glazami russkogo emigranta. Publicistika G.N. Garina-Mihajlovskogo v ezhednevnikе «Slovak» (1939–1945) // Zapad – Vostok. Nauchnyj zhurnal. 2017, 10, s. 48–64].

Любича Гарбульова, доцент, к.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей всеобщей истории, Институт истории Философского факультета Прешовского университета (г. Прешов, Словацкая Республика); harbulovalubica@gmail.com

Russian scientists in Slovakia.

The interaction of Slovakian and Russian science in 1920-1945

Immigrants who left Russia after the revolution attracted public attention in Slovakia in the early 1920s. At that time first Russian scholars arrived in Slovakia to join the faculty of the newly founded Jan Amos Komenský University in Bratislava. New tertiary education institutions were established in the independent Slovak Republic, which attracted more Russian specialists to the country. Russian scholars' teaching and research work was a valuable contribution to the development of tertiary humanities and technical education in the interwar Slovakia and the genesis of individual disciplines. Intensive and fruitful scientific and professional cooperation between Slovak and Russian scholars was an integral part of Russian and Slovak science development in the first half of the 20th century.

Keywords: Russian emigrants in Slovakia, science interaction.

Eubica Harbul'ová, doc. PhD, CSc., Head of the Department of modern and contemporary general history, Institute of History, Faculty of Arts, University of Prešov (Slovakia); harbulovalubica@gmail.com